

Е Цинжан почувствовал, как к щекам прилил жар. Его рост составлял около ста семидесяти шестнадцати сантиметров — вполне прилично для южанина. К тому же благодаря стройной, подтянутой фигуре он казался еще выше. Но Хэ Чэншуан и Лао Цзян были настолько высокими и широкоплечими, что на их фоне он невольно выглядел хрупким.

Отобрав у Хэ Чэншуана пачку детского молока, Е Цинжан вытащил из коробки еще одну упаковку и вернул обе усачу:

— Оставьте это дочке. Она еще совсем малышка, а впереди трудные времена.

От этих слов у сидевшей неподалеку матери девочки заблестели глаза. Усач принял молоко, бережно спрятал его и, вытащив из кармана новенькую, еще не распечатанную пачку дорогих сигарет «Chunghwa», хрипло произнес:

— Братья, курите? Возьмите хоть это взамен.

Е Цинжан мягко отстранил его руку:

— Нам ни к чему. Оставь себе, потом на что-нибудь полезное выменяешь.

Он наблюдал за этим усачом уже довольно давно. Тот явно жил в достатке, скорее всего, занимался бизнесом. Но больше всего подкупала его проницательность — он прекрасно видел ситуацию, знал меру и вел себя исключительно разумно, что совсем не вязалось с его хитроватым, типично торгашеским обликом.

Глава второго семейства попытался выменять бензин на бриллиантовое кольцо своей жены. Каким бы ценным ни было золото и камни в мирное время, сейчас от них не было никакого проку — ни съесть, ни выпить. Однако супруга никак не желала расставаться со своими дорогими побрякушками. Между ними вспыхнула ссора. Женщина наотрез отказалась отдавать украшение и, раздосадованная, ушла на второй этаж. Мужчина тяжело вздохнул и в конце концов вытащил из запасов немного еды и воды. Лао Цзян увел обоих мужчин на задний двор, чтобы отлить бензин из канистр.

Всю ночь со всех сторон к дому стягивались мертвецы, глухо скрежеща когтями по внешним стенам. Е Цинжан поднялся на чердак и посмотрел в окно. Город тонул в мертвой тишине. Сколько людей сейчас пряталось в своих квартирах, надеясь, что темнота убережет их? Они и не подозревали, что для зомби живая плоть — словно маяк в ночи. Где бы ты ни затаился, стоит уловить хоть каплю жизненного тепла, и они неумолимо пойдут по твоему следу.

— Глупцы, — раздался за спиной голос Хэ Чэншуана.

Низкий потолок чердака явно стеснял его движения. Мужчина подошел ближе, обнял Е Цинжана со спины за талию и положил подбородок на его плечо.

— Вирус еще не мутировал, — тихо ответил Е Цинжан. — Сейчас эти твари медлительны, неповоротливы, да и сила у них не та. Если пробиваться к зоне безопасности прямо сейчас, шансы выжить очень велики.

Он умолчал о том, что когда зомби достигнут третьего ранга, вирус внутри них обретет способность затягивать раны. Пусть регенерация будет медленной, но кто знает, в каких чудовищ они превратятся со временем?

К счастью, после того как тела выживших людей адаптируются, у них вырабатывается естественный иммунитет к вирусу. Позже ученые создадут вакцину для обычных людей, которую нужно будет вводить регулярно. Без этого человечество просто не смогло бы уцелеть.

На следующий день ближе к вечеру они наконец пересекли границу провинции Сычуань. Съехав со скоростной трассы, мужчины принялись искать место для ночлега. К их удивлению, здесь вовсю работали несколько гостевых домов. Завидев три приближающиеся машины, хозяева высыпали на дорогу, наперебой зазывая путников. Е Цинжан остановил выбор на добродушной круглолицей хозяйке.

Условия оказались скромными, но горячая вода и свежая еда искупали все неудобства. Е Цинжан вежливо отказался от стряпни хозяйки, одолжил кухню и сам приготовил ужин, после чего унес тарелки наверх. Зато он щедро заплатил за несколько живых кур для черного леопарда Да Хэя, строго-настрого запретив кому-либо приближаться к зверю. Если кто-то проявит глупое любопытство и пострадает — они ответственности не несут.

Усач юркнул вслед за хозяйкой, пытаясь разузнать обстановку:

— Тетушка, мы сами из Юньнани едем. А у вас тут что, людей в зоны безопасности не собирают?

Женщина оказалась на редкость оптимистичной. Она весело рассмеялась:

— Отчего же, собирают. На днях как раз объявление вешали. Да только погляди на мое хозяйство! У меня тут и куры, и утки, огород ломится, свой пруд с рыбой имеется. Разве я могу все это бросить? И что хорошего в этой вашей зоне безопасности? Набьется людей как сельдей в бочке на клочке земли. Это богатеям жизнь дорога, они и дрожат. А мне бояться нечего: заперла ворота покрепче — и никакая дрянь не сунется! Если умишком раскинуть, то и так жить можно. А вы-то сами куда путь держите?

— Мы на север едем. Если получится, до самой столицы добраться хотим.

— Экие шустрые! Молодежи на месте не сидится, и то верно. Разумная мысль — мир повидать,

а не сидеть сычами, жизни не зная!

Расспросив хозяйку обо всем, о чем только можно, усач поднялся наверх и постучал в комнату Е Цинжана, чтобы доложить о результатах:

— Зона безопасности Сычуани находится в Чэнду. Говорят, город уже полностью зачистили изнутри, сейчас все силы брошены на постройку защитных стен. Еще одна зона безопасности была создана в Чунцине.

Е Цинжан удовлетворенно кивнул:

— Меры в Чэнду и Чунцине приняли быстро. А вы сами что решили?

Мужчина на мгновение замялся, а затем решительно выдохнул:

— Вторая семья приехала в Сычуань к родственникам, они, скорее всего, здесь и останутся. А я все-таки хочу до Пекина добраться, своими глазами все увидеть.

— В любом случае сначала мы заедем в Чэнду, а оттуда через Чунцин двинемся в сторону Хубэя и Хэнани. Вы пока присмотритесь к здешним зонам безопасности. Если условия покажутся хорошими, я бы советовал вам остаться. В столице... выжить будет непросто.

— Спасибо за совет, брат. Ради семьи я геройствовать не стану. Будем действовать по обстоятельствам.

Впереди их ждала очередная ночь медитации. Но на этот раз у Лао Цзяня возникли трудности.

Обычно он уходил спать в соседний номер. Е Цинжан к тому времени уже переместился в Малое Тайное Пространство, а Хэ Чэншуан сидел на кровати, медитируя и поглощая духовную энергию из пространства. Вдруг в дверь настойчиво постучали.

Хэ Чэншуан открыл. На пороге стоял Лао Цзянь. Его лицо пылало пунцовым жаром, губы побелели, а по телу градом катился пот. Мужчина едва держался на ногах. Оказать помощь Е Цинжан сейчас не мог: когда он уходил в Малое Тайное Пространство, связь с внешним миром прерывалась. Хэ Чэншуан никак не мог передать ему вест. Обычно Е Цинжан полностью погружался в медитацию и не отвлекался по пустякам.

Хэ Чэншуан помог Лао Цзяню добраться до кровати. Того уже затрясло в сильной лихорадке, зубы дробно стучали, тело сводило судорогой. Пришлось вставить ему в рот влажное полотенце, чтобы несчастный не прокусил себе язык. С пулевыми и ножевыми ранениями Хэ

Чэншуан справиться бы сумел, но против внезапной лихорадки его навыки были бессильны.

Судороги не прекращались. Хэ Чэншуан уже собирался спуститься вниз и позвать хозяйку, как вдруг Лао Цзян резко обмяк и неподвижно растянулся на постели. Однако в следующий миг на его коже выступила липкая серая слизь с багровыми прожилками. От тела исходил такой жуткий, тошнотворный смрад, что даже у Хэ Чэншуана потемнело в глазах. Этот запах был ему хорошо знаком — так пахнет разлагающаяся плоть.

Но главное, они с Е Цинжаном после каждой медитации замечали на своей коже нечто подобное, только в ничтожно малых количествах. По-настоящему грязный налет у них появлялся лишь трижды: во время первого привлечения духов и при прорывах на среднюю и позднюю стадии Концентрации Ци.

Хэ Чэншуан коснулся шеи Лао Цзяня. Пульс был ровным, дыхание глубоким — судя по всему, опасность миновала. Переборов брезгливость, он подхватил бесчувственное тело, утащил в ванную и тщательно отмыл под душем. После этого перенес Лао Цзяня на чистую кровать в соседний номер, а у себя быстро сорвал испачканное белье и убрал его подальше, чтобы не смущать Е Цинжана жутким запахом.

В три часа ночи Е Цинжан закончил медитацию и вышел из пространства. Едва его ноги коснулись пола, он поморщился от едва уловимого зловония и удивленно посмотрел на Хэ Чэншуана, решив, что что-то случилось.

— Все в порядке. Это Лао Цзян прошел очищение меридианов. Пойдем глянем.

Они перешли в соседнюю комнату. Лао Цзян все еще крепко спал. Е Цинжан осмотрел его и облегченно вздохнул:

— Угроза миновала. Но какой у него тип духовного корня, я пока сказать не могу. Нужно дожидаться, когда проснется. — Припоминая события прошлой жизни, он добавил: — Часа через два должен прийти в себя.

В прошлый раз тем, кто первыми пробудил способности, пришлось несладко. Из-за отсутствия опыта подобные приступы часто принимали за заражение вирусом. Несчастных в лучшем случае бросали на произвол судьбы, в худшем — убивали на месте. Лишь когда уцелевшие осознали свою силу, к одаренным начали относиться с должным вниманием и беречь их.

И чем раньше у человека пробуждался дар, тем выше был его врожденный потенциал. Однако пережитые вначале ужасы и предательства сделали многих сильнейших мастеров той эпохи нелюдимыми и безжалостными эгоистами.

В пять утра Лао Цзян наконец открыл глаза. Под чутким руководством Е Цинжана он постепенно научился управлять новой силой, бурлившей в венах. Как оказалось, его духовный корень принадлежал к стихии земли. Е Цинжан подробно разъяснил ему все тонкости циркуляции энергии в Технике привлечения духов. И дело было вовсе не в прежнем недоверии — просто разум Лао Цзяня с трудом воспринимал сложные абстрактные понятия. Если бы не глобальные изменения в мире, перестроившие его тело, любые объяснения прошли бы мимо ушей.

После пробуждения и долгих расспросов у Лао Цзяня в животе заурчало так громко, что звук напомнил раскаты грома. Е Цинжан со смехом достал запасы быстрорастворимой еды, чтобы тот мог восстановить силы. Сегодня за руль сел Хэ Чэншуан, дав товарищу время прийти в себя и освоиться с новой силой.

Дорога до Чэнду, которая в обычное время заняла бы от силы полдня, растянулась почти на двое суток. На дорогах скапливалось все больше мертвецов и машин беженцев. Теперь обочины были усеяны брошенным транспортом и горами гниющих тел, над которыми с противным жужжанием вились полчища жирных мух. Спасала лишь холодная погода, благодаря которой трупный запах не душил прохожих спазмами. Машин на трассе было немного, но само дорожное полотно пришло в негодность: асфальт вспучился и пошел трещинами, превратив поездку в сумасшедший аттракцион, от которого внутренности завязывались узлом.

Вскоре впереди показалась бесконечная вереница машин и толпы людей. Огромная стена из свежего бетона и густые ряды колючей проволоки четко разделяли эту зону безопасности и погрузившийся в хаос внешний мир. У пропускных пунктов дежурили около десятка вооруженных военных в камуфляже. Каждого прибывшего заставляли сдавать часть припасов и проходить обязательный тест на вирус. В среднем на проверку одного человека уходило около пятнадцати минут. Очередь роптала от нетерпения, но сделать ничего не могла.

Е Цинжан прекрасно знал, что экспресс-тесты, способные выявить вирус в крови за десять минут, сейчас были верхом инженерной мысли. Только благодаря им лагеря выживших могли гарантировать внутреннюю безопасность и не взрываться изнутри в первые же дни. По этой же причине большинство малых зон безопасности быстро прекращали свое существование. Лишь через полгода ученые в столице разработают портативные приборы нового поколения, определяющие заражение по одной капле крови всего за минуту.

Вдруг Е Цинжан заметил чуть в стороне от основных ворот небольшие ворота с отдельным столом для регистрации. За ним сидел хмурый офицер.

Молодой человек понимающе улыбнулся. Это был специальный коридор для тех, кто не желал часами томиться в очереди и мог позволить себе заплатить за вход щедрую дань ресурсами или обладал нужными связями. словно в подтверждение его мыслей, к блокпосту, шурша гравием, подкатил роскошный бордовый спорткар и без задержек направился напрямик к VIP-коридору.

<http://bllate.org/book/19006/1959830>